

да человека в дальнее космическое пространство.

И если теперь спросить: *что же это такое – общая теория идеальности материи?* – то ответ будет вполне определённым: это – *диалектический материализм, обогащённый современными научными идеями, это общемировая философия, развивающаяся на основе новейших достижений естествознания*. Это – закономерный синтез научных и философских парадигм, это, если хотите, – *универсальная метафизика XXI века - в старом, добром, аристотелевском её смысле*. В то же время было бы большим преувеличением считать общую теорию идеальности материи какой-то *новой онтологией* (хотя законы онтологии играют в ней определяющую роль); по своей сути это скорее материалистическая теория *сознания* (как высшей формы идеального), а следовательно, *теория генезиса смыслов* бытия природы и человека.

В известном приближении это то, к чему, по свидетельству М.А.Лифшица, «стремился Эвальд Ильенков»; «его научный идеал – это диалектическая онтогносеология, в которой мир вещей и мир духовный переходят друг в друга, отождествляясь и, в то же время, сохраняя своё неизбежное гносеологическое различие» (Лифшиц Мих. Диалог с Эвальдом Ильенковым (Проблема идеального). – М.: Прогресс-Традиция, 2003, с. 174. Выделено мной. – А.Л.). К сожалению, Ильенкову не суждено было осуществить свои грандиозные замыслы, да и вообще *возможны ли в наши дни основополагающие философские теории?*

Но правы ли те, кто говорит, что благодатное время великих философов-системосозидателей уже навсегда кануло в Лету? Послушаем мнение видного французского мыслителя Алена Рено: «... Сегодня никто не стал бы создавать новые системы в философии, а это знак того, что некоторым образом возможные философские позиции, или модели позиций в отношении объективности (или рациональности), были исчерпывающе исследованы в истории, и что философские концепции, разработанные от Платона до Хайдеггера, составляют, с этой точки зрения, нечто вроде закрытой аксиоматики. Гений Фуко – в этом, несомненно, причина его успеха – проявился в интуитивном проникновении в это закрытое пространство, и в том, чтобы, заняв одну из этих возможных позиций (скажем, ницшеанско-хайдеггеровскую), попытаться применить этот подход к сферам и предметам, оставшимся до недавнего времени за пределами философского дискурса. Вопреки всем возражениям, которые можно выдвинуть против выбора данного философского подхода, и всем оговоркам, которые можно сделать относительно его применения, здесь присутствует стиль философской деятельности, открывшей новые будущие возможности для философии, и это трудно оспорить» (Рено А. Эра индивида. К истории субъективности. – СПб.: «Владимир Даль», 2002, с. 8-9, примеч.).

Магистральный путь развития (или хотя бы приличного и до-

стойного существования) современной философии А.Рено видит в *частных философских дискурсах*, ссылаясь при этом на успешную (и даже завидную) работу своего соотечественника Мишеля Фуко. Действительно своими знаменитыми трудами («Слова и вещи: археология гуманитарных наук», «Археология знания», «История безумия», «Рождение клиники», «Надзор и наказание», «История сексуальности») Фуко если не создал, то уж, несомненно, открыл новые философские сады – живительные и плодоносящие. И этот путь философского развития, ставящий во главу угла *стиль дискурса*, никому не заказан. Но у Софы Минервы много задач и маршрутов. Помимо частных, у философии существуют и общие, так называемые «вечные» вопросы, относящиеся к её корням, к её основам. Охватывающая бытие, философская рефлексия не может исключать из своего поля зрения и саму философию. К таким «вечным» вопросам философии в первую очередь, вне всякого сомнения, относятся мировоззренческие проблемы «материи» и «духа».

Всему своё время на спирали развития. Рано или поздно, но неизбежно наступает момент, когда познание мира, и, прежде всего, фундаментальные достижения естествознания делают возможным кардинальный прорыв в самом нашем миропонимании. И тогда оказываются реальными новые открытия – и в природе субстанции (материи), и в тайнах механизмов порождения ею идеальных феноменов. Первыми догадываются об этом *методологи*, обнаруживая новые *симметрии, подобия, сходства и соотносительности* там, где ещё вчера у них перед глазами зияли туманные теоретические лакуны. Возникают совершенно новые конструктивные идеи *теоретического сопряжения материи и духа*, интеграции естественных и гуманитарных наук, формируются междисциплинарные синтетические воззрения. Но этот открывшийся путь – лишь начало начал, всего лишь вектор, всего лишь абрис.

Очевидно, что и *общая теория идеальности материи* сегодня может быть сформулирована лишь *в самых общих чертах* (да простит меня читатель за такую тавтологию). По-видимому, всё-таки это *дело будущего* – становление такой теории, столь необходимой не только для материалистической философии (для понимания всё ещё загадочного её ядра – *диалектики*), но и для развития универсального фундамента множества наук – для физики, обременённой в XXI веке поиском основополагающих идей, экспериментальных данных и концептов становления «окончательной», объединительной физической *Теории Всего*.

Почему же уже сейчас, оставаясь в рамках этой огромной познавательной программы, я решаюсь опубликовать свои пока ещё

во многом фрагментарные разработки, излагающие, надеюсь, в более или менее прояснённом виде *новое понимание генезиса и сущности феномена идеального*? Жизнь наша скоротечна, и зачастую именно эта конечность определяет выбор тех или иных решений. Не хотелось бы утратить тропу, ведущую к цели. Смею надеяться, что предлагаемая научной общественности **концепция общей теории идеальности материи**, обобщающая большой массив научных данных и наиболее продвинутые точки зрения на указанную сущность, может стать если и не объединяющей платформой, то, по крайней мере, хорошим *катализатором* для возможной в будущем её доктрины.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«...Необходимо сохранять разумное отношение к материальному базису явлений, вести целенаправленный и всё более глубокий поиск в его расшифровке. И в то же время попытаться определить для себя, не загоня всё в «железобетонное» ложе материализма, что же такое идеальное... Именно мы, материалисты, не даём себе труда понять – нет, даже задуматься над тем, что же это такое – идеальное».

Н.П.БЕХТЕРЕВА.

Магия мозга и лабиринты жизни.

(Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. Доп. Изд. – М.: АСТ; СПб: Сова, 2007, с. 97).

ПОЧЕМУ – ИДЕАЛЬНОЕ?

Вот уже многие тысячелетия Диалектика, как всевластная Богиня Универсума, вместе с её лёгким на поступки партнёром – всемирным Духом, мучит и соблазняет умы человечества главной загадкой Бытия как такового – Тайной Жизни и Смерти, т.е. Смыслом (или же, напротив, Бессмысленностью) самого Феномена Человека – его титанических материальных, порою тщетных, а порою великолепно реализуемых усилий и его Идеального (можно сказать, идеалистического) Сознания, ни на миг не прекращающего попыток понять Вселенную и самого себя. Но и Жизнь, и Смерть, и все другие феномены в Природе и Социуме *диалектически двулики*: с одной стороны они воплощают в себе материальные, телесные структуры и процессы, а с другой – идеально проявляют всеобщую Духовность эволюционирующего Универсума.

Продолжая эту мысль, совсем не трудно ответить на вопрос: *почему – идеальное* опять стало предметом размышлений? Потому, что вне и помимо *идеального* нет и быть не может ничего сущего, даже самой субстанции; *идеальность материи* – вот ключ к пониманию *духовности*, то есть *целенаправленности, ценности* и самого *смысла* земного и космического существования.

НЕПОЛНОТА ТЕОРИЙ ВООБЩЕ И ТЕОРИИ ИДЕАЛЬНОГО, В ЧАСТНОСТИ

Вначале – несколько предварительных замечаний.

От меня ждут *аксиоматики идеальности*. Это то, что я обещал в первой части своей работы «ИДЕАЛЬНОСТЬ. Реальность идеальности», увидевшей свет в 1999 году. Правда, обещая это, я не уточнил, сколько лет потребуется для решения подобной фундаментальной задачи – 10, 20, 30? Аксиоматика закладывает *основы* той самой теории, у которой сегодня, насколько я знаю, отсутствует даже *понимание её предмета* – какого-либо устойчивого представления о собственно *феномене идеального*. Чрезмерное увлечение аксиоматикой – первый признак схоластики. Наука *вызревает*, а не просто постулируется. Аксиомы лишь внешне кажутся произвольными. Формулируя то или иное положение, мы должны исходить не из законов логики, а из законов природы, из анализа *базовых элементов реальности*.

Поэтому я предпочитаю заниматься упражнениями ума лишь в той мере, в какой сохраняется *свобода* мышления как такового, ибо иной подход чреват, с одной стороны, заостенелостью, а с другой – произволом. Придерживаясь принципа свободы познания, я не могу подчиниться запретам, устанавливаемым пусть даже самой уважаемой комиссией, освящённой авторитетом РАН, но в то же время я не хочу навязывать собственные представления о мире кому-либо ещё, думающему о нём иначе. Ведь то, что для одного аксиоматично (предпосылочно, и не требует доказательств), для другого – симптоматично и требует глубокого обоснования.

Вообще-то я не избежал искушения аксиоматикой, поместив в первой части «Идеальности» некое «Введение в аксиоматику идеальности» (в данной книге оно приводится в Приложении), но именно этот опыт и убедил меня в малой продуктивности такого изложения предмета исследования. Вынужден признаться, что и в этой моей работе читатель найдёт новые доказательства исключительной живучести подобной методологии.

Я не намерен утверждать, что аксиоматика идеальности недостижима в принципе. Я лишь констатирую, что *современная наука не созрела для этого* в силу (или, точнее, из-за бессилия перед) своей дифференциацией. До тех пор, пока естественные науки *отделены* от гуманитарных (и наоборот), до тех пор, пока не существует единая Наука Всего, говорить об аксиоматическом построении знания бесперспективно.

Может быть, это весьма разочаровывающий вывод. Но разве не такова вся нынешняя исследовательская практика, являющаяся собой напыщенные претензии на незыблемость и законченность знания? Классическая истинность постулатов (о какой бы ветви познания ни шла речь) ограничена временем и пространством: то, что представлялось незыблемым ещё вчера, сегодня рушится у нас на глазах. Какой же спасительной может показаться спешно сооружаемая аксиоматика, внешне соблюдающая сопромат логики, но внутренне ещё не выверенная на прочность. Я вовсе не отвергаю необходимость и наличие *основ науки*; я лишь напоминаю, что любые основания заведомо неполны и потому рано или поздно подвержены изменениям.

Определённый оптимизм «сознающей себя материи» (если он вообще возможен), по-видимому, заключается в том, что *релятивизм знания сам по себе релятивен*, то есть, так или иначе, отрицает собственное отрицание и, следовательно, порождает некое *позитивное* знание.

Философский подход (испытанный веками – догматами и антидогматами) предполагает *субстанциальную* точку зрения на мир, объясняющую существование двух взаимосвязанных фундаментальных сущностей – *материальности* и *идеальности*. При этом речь идёт не об их чисто логическом «примирении», не о пресловутом дуализме, умозрительно разделившем единый универсум на две противоположные абстракции. Научный подход основывается на выявлении *субстратности*, т.е. общих законов сосуществования и взаимодействия разнообразных сущностей. Междисциплинарный (натурфилософский) научный подход в своей основе имеет *свойственность* как таковую. Свойственность (или акцидентальность) охватывает *производные* сущности, такие, например, как геометризмы, отношения, размерность, пропорционирование, вероятность и т.п.

До сих пор остаётся недостаточно осознанным *изначальный принцип существования универсума* (порождающего как *материальные субстраты*, так и *идеальный разум*): в нём наряду с силовыми (энергетическими) феноменами объективно наличествуют и несиловые (информационные, временные, духовные) явления. Доктринально не столь уж и важно рассмотрение этих парных феноменов в рамках традиционной тысячелетней оппозиции: материальности-идеальности. Независимо от терминологической специфики философии и физики *дуальность* сущностей остаётся как объективно существующий факт, как подлинная *противоположность* двух родов свойственности универсума (как такая *актуальность разделённости* последнего, которая всегда существенно со-